

— Это... — Цзу Ань почувствовал, как его сердце затрепетало, когда он увидел эти слова.

“Разве это не самая важная и ценная техника клана?”

Чу Чуянь покраснела. Она тут же отвернулась в сторону, чтобы избежать взгляда парня, и сказала с преувеличенной небрежностью:

— Я просто не хочу, чтобы тебя убил Чэнь Сюань. Если ты умрёшь, то кто будет меня лечить?

Парень сердечно рассмеялся, а на его лице появилась широкая улыбка. Он спрятал буклет и сказал:

— Я определённо буду невероятно дорожить подобной драгоценной вещью.

Девушка удовлетворённо кивнула, увидев, как он тщательно спрятал руководство:

— Посмотри его сначала сам. Спросишь меня потом, если что-то будет непонятно. В конце концов, я уже давно обучилась этой технике, так что опыта у меня хватает.

Цзу Ань гордо похлопал себя по груди:

— Расслабься! Разве ты не знаешь, как невероятно талантлив твой муж? Нет ни шанса, что я там что-то не пойму! Я освою эту технику уже очень скоро.

Чу Чуянь уставилась на юношу, а её рот приоткрылся от удивления:

“Разве я что-то не знаю о его таланте к культивации? Бога ради, он же учится в Жёлтом классе!”

В итоге она решила промолчать, относясь к словам юноши, как к пустой бравade. Девушка просто решила поддержать его, когда он нуждался в этом.

— Хорошо позаботься об этом руководстве. Ни в коем случае не потеряй его! — предупредила парня Чуянь.

В конце концов, она уже успела понять, каким беззаботным он был.

Цзу Ань подошёл к ней с улыбкой на лице:

— А что такое? Это потому, что это руководство является одним из самых больших секретов

клана Чу? Не слишком ли ты беспечно поступаешь, отдавая его кому-то, вроде меня?

Чу Чуянь слегка отшатнулась, неловко избегая парня:

— Прекрати нести чушь. Ты же молодой мастер клана Чу, а не какой-то посторонний, так что всё в порядке. Нет никаких проблем, если ты изучишь эту технику. Всё нормально, пока ты... пока ты не будешь обучать ей всяких там разных девиц.

Брови юноши дёрнулись:

— Ты что, ревнуешь?

— Если тебе больше нечего сказать, то я пойду, — девушка поспешно встала и развернулась, чтобы уйти, а её лицо, тем временем, заметно покраснело.

Она явно не привыкла говорить на подобные темы.

— Подожди! — Цзу Ань поспешил схватить свою жену за руку, а улыбка на его лице значительно поблекла. — Похоже, у клана Чу возникли проблемы с этими пожертвованиями. Сколько серебра нужно заплатить? У меня всё ещё есть кое-какие средства, которых должно хватить, чтобы помочь клану Чу закрыть этот вопрос.

Чу Чуянь подсознательно потрясла рукой, но не смогла избавиться от хватки юноши, поэтому в итоге решила не сопротивляться.

— Оставь эти деньги себе. Клан Чу ещё не пал так низко, чтобы нуждаться в личных деньгах зятя для решения своих проблем.

Лицо парня слегка скривилось:

“Почему это прозвучало так странно? Это почти как в моём прошлом мире говорили: “Я ни за что не буду пользоваться приданным моей невесты”, или что-то в этом роде”.

Увидев его выражение лица, Чу Чуянь подумала, что как-то могла задеть эго мужа:

— Не накручивай себя только, — поспешила она заверить. — Наш клан Чу — всё ещё огромный клан. Просто в последнее время возникли некоторые трудности из-за того, что наш оружейный бизнес пострадал, что в итоге сказалось на наших доходах.

— Вдобавок к этому, незаконная торговля солью в последнее время начала выходить из-под контроля, поэтому нашему клану приходится несладко и на рынке соли. Это та ещё головная

боль.

— Нелегальная соль? — Цзу Ань впал в ступор.

Подобное словосочетание явно ввело его в замешательство.

Чу Чуянь объяснила ему ситуацию:

— Согласно указу двора, любая соль, полученная посредством кипячения, должна быть продана с вовлечением государственного агента. Транспортировка, продажа и покупка соли должны осуществляться исключительно через императорский двор. Всем остальным запрещено торговать солью.

— Однако, нелегальная соль довольно дешёвая, поэтому обычные люди часто отдают предпочтение ей, чем подпитывают незаконную торговлю и создают на неё спрос. В итоге контрабанда нелегальной солью стала чрезвычайно прибыльной и всегда есть немало нетерпеливых преступников, желающих обогатиться таким образом, независимо от того, сколько контрабандистов будет поймано.

Раньше, она бы никогда никому не стала рассказывать все эти вещи и продолжала бы взваливать всю ответственность лишь на свои плечи. Но вот, неожиданно для самой себя, девушка выложила всё Цзу Аню. Возможно, из-за того, что произошло в подземелье, она подсознательно решила, что ему можно доверять, и что этот парень сможет разделить это тяжёлое бремя.

Цзу Ань вздохнул:

— Нелегальная соль стоит так дёшево, но при этом приносит всё равно огромную прибыль. Разве вы, парни, не можете тоже сбросить хоть немного цену? Таким образом, мы сможем конкурировать с контрабандистами, и им будет уже крайне трудно выживать на рынке, ведь никто не захочет незаконно покупать соль, рискуя своей безопасностью и свободой, ради небольшой выгоды.

— Всё не так просто, как хотелось бы, — сказала Чу Чуянь, глубоко вздохнув. — Ты думаешь, что мы по своей прихоти ставим такую высокую цену за соль? Просто затраты на легальную продажу соли значительно выше, чем если это делать нелегально, и добавь сюда ещё тот факт, что правительство тоже любит засунуть руку в торговые дела кланов. Возьмём, например, разрешение на продажу соли. Мы должны платить по полтора серебряных таэля за каждое такое разрешение, а одно такое разрешение позволяет продать лишь 200 джин [1] соли. Только получение нужного количества таких разрешений стоит небольшого состояния.

— Кроме того, из-за того, что этих разрешений может не хватать, мы также должны приобретать их заранее. А это стоит ещё 2.1 серебряных таэля сверх начальной стоимости в полтора серебряных таэля. Все эти расходы мы должны платить, в связи с политикой

императорского двора.

— И другие необходимые выплаты, как те же пожертвования, лишь увеличивают наши расходы.

— Теперь ты примерно можешь себе представить, как дорого обходиться легальная продажа соли, — похоже, Чу Чуянь хорошо разбиралась в подобных вещах. — На подготовку и переработку соли мы тратим примерно десять цянй. [2] Однако, учитывая все эти добавочные расходы, а также не забывая про разные сезонные колебания цен, мы можем получить хоть какую-то прибыль, лишь продавая соль по цене от ста до трёхсот цянй за один джин.

— С другой стороны, нелегальная соль ни разу не требует подобных трат. Поэтому её можно запросто продавать по цене от двадцати до тридцати цянй за джин. И кто тогда станет покупать нашу легальную соль? При такой-то разнице в цене.

Цзу Ань ошеломлённо уставился на свою жену. Он никак не ожидал, что эта спокойная, элегантная и внеземная богиня Чу Чуянь будет так детально рассказывать о делах клана, вплоть до самых мелких нюансов.

— Что ты на меня так смотришь? — девушка заметила, как изменилось выражение лица парня, и её щёки слегка начали гореть.

Юноша нежно взял руки Чуянь в свои:

— Тебе приходилось в одиночку заниматься делами такого большого клана все эти годы. Должно быть, это было весьма непросто, — сказал он серьёзно.

Возможно, из-за серьёзных травм, что девушка получила недавно, её разум и сердце стали несколько мягче.

Сердце Чуянь внезапно сжалось, когда она услышала слова парня. На протяжении многих долгих лет она никогда и никому не рассказывала об этих проблемах.

Хотя ей и нравилось заниматься культивацией и развиваться, как эксперту, ей всё же приходилось, вместо этого, уделять огромное количество времени делам клана.

Если бы не это, культивация девушки уже могла бы достичь следующего ранга, особенно учитывая её талант.

И не только это. С самого детства она увлекалась романами про любовь и романтику, точно так же, как и любая другая девочка. Однако, чтобы другие воспринимали её всерьёз, ей всегда приходилось строить из себя себя холодную и надменную личность. Со временем даже она сама начала забывать, какая же она была на самом деле.

— Ничего особенного. Я уже давно привыкла к этому, — Чу Чуянь сделала глубокий вдох, чтобы успокоить свои эмоции.

Её зрение слегка замылилось, и она сразу отвернулась, чтобы парень не заметил этого.

Голос Цзу Аня был наполнен переполняющими его эмоциями:

— Теперь всё будет по-другому. Теперь у тебя есть я. Обещаю, что помогу тебе нести это тяжёлое бремя.

Заметив пристальный взгляд юноши, Чу Чуянь почувствовала, как её сердце дрогнуло. Она подсознательно слегка оттолкнула его:

— Прости, я наговорила немного лишнего.

Девушка не стала дожидаться, пока он ответит. Она тут же развернулась и быстро ушла, ни разу не обернувшись.

Цзу Ань опешил:

“Что происходит? Я ведь только что, можно сказать, дал такую серьёзную клятву. Ты не могла хотя бы что-то ответить мне?”

Посмотрев в сторону ушедшей Чу Чуянь, Цзу Ань погладил свой подбородок, подражая властному генеральному директору из своего предыдущего мира:

“Женщина, тебе и правда удалось заинтересовать меня!”

◇ ◇ ◇

Когда Цзу Ань и сам наконец покинул кабинет, он тут же услышал, как его желудок внезапно заурчал. Только в этот момент он понял, что его никто не звал на обед.

Цинь Ваньру определённо не захочет его видеть после того, что произошло. Парень никак не мог присоединиться к их трапезе.

Похоже, что и остальные старались избежать всей этой заварухи после того, как мадам Чу набросилась на Цзу Аня, поэтому держались от парня подальше.

Юноша почувствовал, словно про него все забыли.

Раз уж он не может отобедать дома, то это было отличным поводом, чтобы перекусить где-то снаружи.

Разве Цю Хунлей не пригласила его к себе? В таком случае, можно напроситься к ней на обед. Кроме того, ему всё ещё нужно вернуть записывающую ракушку Шан Лююй.

Он достал приглашение, что ему хотел передать Чэн Шоупин. Услышав, что молодой мастер собирается отправиться в Бессмертную Обитель, Чэн Шоупин опешил:

— Юный господин, мадам ведь совсем недавно жестоко вас отчитала! Разве это не плохая идея — покидать сейчас поместье?

— Если ты не будешь об этом никому рассказывать, и я промолчу, то как мадам об этом узнает?
— Цзу Ань усмехнулся. — Кроме того, с гневом мадам я уже разобрался. Тебе не нужно переживать об этом.

Хотя парень и говорил расслабленно, Чэн Шоупин всё равно нервничал и не был до конца убеждён.

Цзу Ань похлопал Чэн Шоупина по плечу:

— Разве ты не говорил, что хочешь составить мне компанию в следующий раз, когда я отправлюсь в Бессмертную Обитель? Только посмотри, как этот молодой мастер хорошо заботится о тебе! Просто следуй за мной, и я помогу тебе расширить свои горизонты.

Это приглашение до смерти перепугало Чэн Шоупина:

— Молодой мастер, пожалуйста, пощадите! Я хочу пожить подольше!

От одной мысли о ярости мадам он пришёл в ужас. А если ещё и вторая мисс об этом узнает, то ему придётся очень несладко. Он явно не собирался так сильно рисковать.

“Молодой мастер наверняка сможет отделаться лёгким выговором, учитывая его статус, но я-то всего лишь обычный покорный слуга! Из меня определённо сделают отбивную!”

Увидев, что слуга ни при каких обстоятельствах не согласится пойти с ним, Цзу Ань решил больше не тратить на него своё время и выдвинулся один.

Когда он уже собирался покинуть поместье, Цяо Шаньхэ и другие два стражника, которых приставили к Цзу Аню защищать его, тут же подошли к нему. Когда они узнали, что он собирается отправиться в Бессмертную Обитель, все трое тут же начали отговаривать его

— Молодой мастер, это не шутки! Это действительно крайне опасно!

— Верно! Чэнь Сюань всё ещё прячется где-то в подворотнях и только и ждёт возможности убить вас! Единственная причина, по которой он всё ещё выжидает и ничего не предпринимает, — потому что он никак не может добраться до вас ни в академии, ни в поместье Чу, а на обратном пути домой вас сопровождал целый отряд элитных стражников. Мы можем и сумеем защитить вас от обычных убийц, но Чэнь Сюань ведь культиватор шестого ранга! Вдобавок ко всему, он ещё довольно скользкий и коварный тип. Боюсь, мы не сможем справиться с этим бандитом, если дойдёт до столкновения с ним.

Цзу Ань проигнорировал искренние и благонамеренные советы охранников:

— Не переживайте, парни. Если до этого дойдёт, я защищу вас.

С этими словами он пошёл вперёд.

Цяо Шаньхэ, Жоу Люцинь и Фэн Данью уставились на удаляющийся силуэт юноши.

“Молодой мастер определённо потерял голову от красоты и очарования королевы куртизанок! Он действительно пошёл на такой риск, чтобы увидеться с Цю Хунлей!”

“Желание утолить свою похоть до добра не доведёт!”

Стражники продолжали бормотать проклятья, но всё же последовали за юным господином.

Цзу Ань заметил уведомления об очках ярости, что хлынули к нему, но не стал ничего объяснять.

Парень уже много времени размышлял над проблемой Чэнь Сюаня и собирался закрыть этот вопрос раз и навсегда. В конце концов, он не хотел прожить остаток жизни в постоянном страхе.

Цзу Ань направлялся в Бессмертную Обитель именно для того, чтобы дать Чэнь Сюаню возможность напасть на него ещё раз.

1. Один “джин” (斤) равен примерно 500 грамм.

2. Десять цянь примерно равны одному серебряному таэлю.

<http://tl.rulate.ru/book/55158/2293944>